

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГЛОБУС

Соб. переводы - 1988 - 26.11.88. С.С.

Знакомьтесь: Марош Крамар!

...Еще перед началом спектакля «Кровавая свадьба» Ф.Г. Лорки в словацком Национальном театре я не знал о Мароше Крамаре ничего. После спектакля на мои расспросы, что это за актер, так блестяще сыгравший роль Сына, моя коллега-словачка с мягкой укоризной сказала: «Это наша «звезда». На «Кровавую свадьбу» многие приходят, чтобы посмотреть игру Мароша».

В Чехословакии имя этого актера не нуждается в комментариях. Его знают и любят не только театралы, но и киноманы, и приверженцы телевизионного времяпрепровождения.

Первые шаги в актерской профессии он сделал задолго до поступления на актерский факультет Консерватории в Брно. «Мой первым автором был Шекспир — «Много шума из ничего» на Новой сцене в Братиславе, — рассказывает Марош, лукаво улыбаясь и взяв традиционный мемуарный тон. Затем, выдержав паузу. — Мне было тогда шесть лет. Я перекидывался со зрителями мячиком...»

В его характере — открытость, прямота суждений, чувство самоиронии. Значок «Я — за перестройку!» и маленький черный котенок, выглядывающий из кармана, дополнили мои театральные впечатления.

В сентябре этого года у Мароша Крамара начался четвертый сезон работы в главном театре Словакии, труппа которого — созвездие самобытных актеров. Главная роль в драме Лорки, которую поставил в 1967 году известный режиссер Й. Беднарник, стала здесь для молодого актера первой крупной работой.

«Кровавая свадьба» предстала в интерпретации Беднарника свадьбой мешанской. Это маскарад, в котором люди участвуют не по велению души, а следуя изжившей себя традиции. Марош Крамар в предложенной режиссером концепции существует наиболее органично и осмысленно.

Сын в его исполнении — самозабвенный, опьяненный страстью и напизный, как дитя, рубаха-парень, для которого понятие «честь» существует лишь абстрактно. Он красиво играет в нее. Но в финале спектакля, когда Мать призывает его отомстить обидчику, он откровенно растерян. «Я?» — удивленно спрашивает он, и зритель понимает, что все его излияния о высоте человеческого духа не стоят и ломаного гроша, давно превратившись в пустое словоблудие...

Марошу Крамару — 30 лет. Хочется, чтобы ему повезло. Чтобы он нашел своего режиссера, который сможет до конца раскрыть его многогранный талант, попасть в его подлинную индивидуальность.

Э. МАМЕДОВ.

● Сцена из спектакля «Кровавая свадьба» словацкого Национального театра.